

Центр содействия международной защите Centre of Assistance to International Protection

Россия, 125009, Москва, Малый Кисловский пер, д. 7, стр. 1, пом. 22

Office 22, bld. 1, 7 M. Kislovsky per., Moscow, 125009, Russia

тел./факс, tel./fax: +7 (495) 291-10-74

О преследовании адвокатов М.Б.Ходорковского и П.Л.Лебедева (доклад)

Предметом настоящего доклада является информация о различных формах преследования и давления на адвокатов, занимающихся делом компании ЮКОС.

Адвокаты М.Б.Ходорковского, П.Л.Лебедева и других фигурантов по делу на протяжении предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел в отношении их подзащитных постоянно подвергались давлению и нападкам со стороны государственных органов на их профессиональную неприкосновенность, выразившихся в:

- обысках адвокатов и их офисов,
- попытках допросов адвокатов,
- ограничении в общении адвокатов с их подзащитными,
- вмешательстве в конфиденциальность взаимоотношений «адвокат – клиент»,
- замечаниях и попытках дисциплинарных преследований при высказывании ими позиции защиты,
- прямых преследованиях.

1. Преследование адвокатов О.Артюховой и Е.Бару

11 ноября 2003 года в следственном изоляторе № 99/1 («Матросская тишина») после свидания со своими клиентами М.Б.Ходорковским и П.Л.Лебедевым были подвергнуты досмотру адвокаты О.Артюхова и Е.Бару. Сотрудниками следственного изолятора у них были изъяты материалы адвокатских досье. В отношении документа, изъятого у О.Артюховой, Генеральная прокуратура РФ утверждала, что ею был нарушен закон, так как она вынесла документ от подзащитного. Генеральная прокуратура расценила этот документ как указание М.Б.Ходорковского по противодействию следствию. Между тем изъятый документ был ее записями по организации защиты М.Б.Ходорковского, что подтвердила почерковедческая экспертиза.

Несмотря на это, 22 декабря 2003 года Главное управление Министерства юстиции РФ по г.Москве направило в Адвокатскую палату г.Москвы представление о прекращении статуса адвоката О.Г.Артюховой. Однако это предложение не нашло поддержки адвокатского сообщества.

23 января 2004 года Квалификационной комиссией Адвокатской палаты г.Москвы было вынесено Заключение «о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях адвоката Артюховой О.Г. нарушения норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодекса профессиональной этики адвоката».

19 марта 2004 года, невзирая на установленные факты неправомерного поведения сотрудников Учреждения 99/1 ФСИН (в то время ГУИН) РФ Министерство юстиции РФ обратилось с заявлением о лишении О.Артюховой статуса адвоката в Пресненский районный суд г.Москвы. Суд начал разбирательство по этому вопросу, которое не было завершено до октября 2005 года.

Международная комиссия юристов в связи со сложившейся ситуацией в отношении адвокатов, осуществляющих защиту М.Б.Ходорковского и П.Л.Лебедева, обратилась к руководству России с письмом в защиту адвокатов.

При этом в письме было отмечено, что Международная комиссия юристов расценивает изъятие документов, связанных с осуществлением адвокатами защиты клиентов, как нарушение их профессиональных прав, которое *«однозначно запрещено международным правом»*. Кроме того, в письме было указано следующее: *«Мы призываем ваше правительство позволить О.Артюховой и Е.Бару выполнять их профессиональные обязанности в соответствии с международными нормами прав человека. Мы также призываем ваше правительство принять все необходимые шаги для прекращения процедуры лишения адвокатского статуса»*.

В отношении адвоката О.Артюховой за почти 2 года ее преследования была создана такая обстановка, что в октябре 2005 года она была вынуждена подать заявление о прекращении своего адвокатского статуса.

2. Обыск у адвоката А.В.Дреля. Вызов на допрос в Генеральную прокуратуру РФ адвокатов А.В.Дреля и В.Г.Алексаияна

9 октября 2003 г. по постановлению Генеральной прокуратуры РФ проводился обыск в офисе адвоката А.В.Дреля – защитника М.Б.Ходорковского и П.Л.Лебедева.

Более того, в ходе обыска с грубейшими нарушениями уголовно-процессуального закона **изымались документы, которые затем были приобщены к материалам уголовного дела по обвинению М.Б.Ходорковского**. Особо отмечаем, что все эти действия проводились без фото- и видеосъемки. Производя подобным образом обыск, не зафиксировав последовательность событий этого обыска и изъятых вещественных доказательств, следственные органы имели возможность совершать любые противозаконные действия. Кроме того, изъятие документов происходило вопреки закону целыми папками, что позволило манипулировать этими документами и использовать любые документы как якобы изъятые. Впоследствии изъятые документы были использованы судом как обвинительный материал.

Помимо этого, ни адвокат А.В.Дрель, ни иные адвокаты, имеющие необходимые на то полномочия, не были допущены к участию в обыске. В заявлении адвоката А.В.Дреля Президенту Адвокатской палаты г.Москвы отмечено следующее: *«В течение более чем 10 часов пока проходил обыск меня не пускали в здание, однако в 19 ч. мне удалось попасть в свой рабочий кабинет и я увидел, что по всему кабинету разбросаны документы из моих конфиденциальных адвокатских файлов. Более того, следователи, которые пришли с обыском в рамках уголовного дела № 18/41-03, то есть в рамках того дела, в котором я допущен в качестве защитника Лебедева П.Л., внимательно изучали материалы моего адвокатского досье с проектом позиции по защите Лебедева П.Л. После того, как я вошел в свое служебное помещение, ст.следователь по ОВД ГП РФ Каримов С.К. в сопровождении вооруженных людей под угрозой применения силы выдворил меня из собственного кабинета...следователями были изъяты все мои конфиденциальные адвокатские файлы с информацией, полученной от клиентов. Также были частично изъяты: мои записи по делу, связанному с защитой Лебедева П.Л., мой компьютер с хранившимися в нем адвокатскими файлами в электронной форме, мой мобильный телефон с электронной записной книжкой»*.

17 октября 2003 года адвокаты А.В.Дрель и В.Г.Алексянн вызывались для допроса в качестве свидетелей по уголовному делу ЮКОСа в Генеральную прокуратуру РФ.

17 октября 2003 года Совет Адвокатской палаты г.Москвы вынес Решение № 20/03, которым адвокатам А.В.Дрелю и В.Г.Алексянну было запрещено «*являться на допросы по повесткам по уголовному делу № 18/41-03, в котором они принимают участие в качестве защитников*». Кроме того, Совет Адвокатской палаты г.Москвы постановил: «*Считать действия Генпрокуратуры РФ, выразившиеся в незаконных обыске и выемке у адвоката, нарушением УПК РФ и ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».*

11 марта 2004 года первый заместитель Генерального прокурора РФ Ю.С.Бирюков ответил председателю Комиссии по правам человека при Президенте РФ Э.А.Панфиловой, в котором указано, что «*Нарушений уголовно-процессуального законодательства со стороны следователей, а также действий, ограничивающих права адвоката, в ходе проведения следственных и иных процессуальных действий ими не допускалось*».

Защита в ходе судебного разбирательства уголовного дела по обвинению М.Б.Ходорковского и П.Л.Лебедева ходатайствовала об исключении из числа допустимых доказательств протоколов обыска офиса адвокатов и изъятых там документов на том основании, что обыск в офисе адвоката, являющегося защитником по уголовному делу, является незаконным.

Суд отказал в удовлетворении данного ходатайства и в приговоре указал: «... *данные доводы являются несостоятельными, поскольку в соответствии с постановлением о производстве обыска он проводился не в отношении конкретного адвоката Дреля А.В., а в служебном помещении. Кроме того, доводы защиты о незаконности обыска в адвокатском бюро без санкции суда, а также невозможности использования изъятых там документов в качестве доказательств по делу не основаны на требованиях УПК РФ. Кроме того, как усматривается из постановления о проведении обыска, органам предварительного следствия не было известно о том, что в данном помещении располагается адвокатское бюро и об этом стало известно, как следует из самого протокола, со слов участвующего при производстве обыска Моисеева В.В., который документов в подтверждение данного обстоятельства не представил. При этом, обыск является неотложным следственным действием. Кроме того, из данного протокола не усматривается, что поступали заявления о намерениях участвовать в производстве данного следственного действия от кого-либо из адвокатов, но в этом им было отказано. Таких заявлений от присутствующих при обыске лиц не поступало» (стр. 633 приговора).*

Даже если предположить, что следователи Генеральной прокуратуры РФ не знали, где они проводили обыск, то уж в суде было доподлинно установлено, что ряд документов были изъяты непосредственно у адвоката Дреля А.В., являющегося защитником по данному уголовному делу. Это обязывало суд исключить данные документы из числа допустимых доказательств, так как стало ясно, что эти документы были изъяты с явным нарушением закона. Однако суд этого не сделал.

3. Незаконный обыск адвокатского адвоката Ю.М.Шмидта и изъятие документа

11 марта 2004 года после встречи со своим подзащитным на первом пропускном пункте следственного изолятора 99/1 ГУИН Минюста РФ был подвергнут незаконному обыску защитник М.Б.Ходорковского Ю.М.Шмидт. В результате этого обыска у адвоката была отобрана папка с документами, из которой был изъят рукописный лист – проект обращения правозащитников к общественности. Основной текст обращения был

написан рукой президента Фонда защиты гласности А.Симонова, а пометки по тексту – рукой адвоката Ю.М.Шмидта. Причем данный документ во время беседы с М.Б.Ходорковским Ю.М.Шмидтом не использовался.

13 марта 2004 года старший следователь по особо важным делам С.К.Каримов сообщил начальнику следственного изолятора ИЗ-99/1 следующее: «*В связи с поступлением в Генеральную прокуратуру РФ записки, изъятой у адвоката Шмидта Ю.М. после свидания со своим подзащитным Ходорковским М.Б., сообщаю, что записка содержит инструкцию по противодействию следствию путем воздействия на следствие через средства массовой информации...*».

7 мая 2004 года Главное управление Министерства юстиции РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области направило в Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга представление о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Ю.М.Шмидта.

Однако адвокатское сообщество не разделило позицию Министерства юстиции РФ и отказало в возбуждении дисциплинарного производства.

В связи с нарушениями прав адвокатов, имевших место с конца 2003 года и на протяжении всего 2004 года, Центр содействия международной защите направил обращение к Уполномоченному по правам человека в РФ.

4. Досмотры в следственном изоляторе адвоката Е.А.Бару

Помимо вышеописанного случая от 11 ноября 2003 года еще дважды, 4 декабря 2003 года и 22 марта 2004 года, адвокат Е.А.Бару после посещения СИЗО и беседы с П.Л.Лебедевым незаконно подвергался досмотрам, после которых у него изымались документы, относящиеся к конфиденциальной сфере взаимоотношений адвоката и его доверителя.

22 марта 2004 года после окончания совместной работы Евгения Бару с Лебедевым адвокат был остановлен на посту дежурного следственной части. Ему предложили пройти в один из следственных кабинетов для прохождения личного досмотра. В присутствии понятых один из присутствующих офицеров открыл его портфель и вынул оттуда папку с файлами, в которых находились многочисленные рабочие записи по делу Лебедева. Далее в ходе досмотра сотрудниками учреждения по собственному усмотрению были отобраны и изъяты документы, составляющие адвокатскую тайну.

Среди изъятых документов было личное рукописное поручение г-на Лебедева адвокатам относительно ответа Российской Федерации Европейскому Суду, на который защитой Лебедева готовились возражения.

При ознакомлении с материалами уголовного дела защита сделала копию листа дела 179 из 163 тома, который подтверждает факт проведения 22 марта 2004 г. досмотра адвоката Бару Е.А. и изъятия у него документов из адвокатского досье, которые состояли из записей на 33 листах, копии письма Минюста РФ на 2 листах, копии медицинской карты Лебедева П.Л. на 25 листах, которая была представлена Европейским Судом по правам человека в виде приложения к ответу Правительства РФ на вопрос о состоянии здоровья Лебедева П.Л., а также общей тетради с записями.

5. Отказ в предоставлении свиданий адвокату Е.Л.Липцер с подзащитным П.Л.Лебедевым

23 и 30 марта 2004 года адвокату Е.Л.Липцер начальник ИЗ 77/1 Тагиев в устной форме отказал в предоставлении возможности встречи с П.Л.Лебедевым, несмотря на то, что адвокат представила ордер Адвокатской конторы № 10 Коллегии

адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов» на ведение дела Лебедева в Европейском Суде по правам человека.

Таким образом, адвокат в нарушение закона не была допущена к доверителю. В предоставлении письменного ответа с объяснением адвокату о причинах ее недопуска было отказано, невзирая на то, что через канцелярию учреждения было подано заявление на имя начальника с просьбой дать мотивированный ответ.

Встреча с П.Л.Лебедевым адвокату была необходима в связи с тем, что на тот момент адвокат готовила возражения на ответ Правительства Российской Федерации о состоянии здоровья П.Л.Лебедева, который Российской Федерацией 9 марта 2004 г. был представлен в Европейский Суд по правам человека в связи с запросом ЕСПЧ.

Такое поведение администрации учреждения ИЗ 77/1 нарушило право Лебедева на защиту в целом, и в частности право, гарантированное ст. 34 Европейской Конвенции, в соответствии с которой *«Суд может принимать жалобы от любого физического лица..., которые утверждают, что являлись жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению этого права»*.

Защита Лебедева считает, что российские власти препятствуют эффективному осуществлению права на представление информации в Европейский Суд по правам человека относительно поданной от его имени жалобы.

Об этом факте был уведомлен Европейский Суд по правам человека. 14 апреля 2004 г. адвокат Липцер получила сообщение из ЕСПЧ, что ее жалоба от имени П.Л.Лебедева на нарушение Российской Федерацией статьи 34 Европейской Конвенции будет рассматриваться вместе с ранее заявленными нарушениями.

Таким образом, отказом начальника учреждения ИЗ 77/1 Ф.Г. Тагиева в предоставлении возможности встречи адвоката с Лебедевым П.Л. было нарушено конституционное право Лебедева П.Л. на защиту, гарантированное статьей 48 Конституции Российской Федерации и статьей 47 УПК РФ.

Кроме того, имело место нарушение прав Лебедева, гарантированных п. 3 «с» статьи 6 и статьей 34 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

6. Отказ в предоставлении свиданий с М.Б.Ходорковским адвокатам О.О.Михайловой и В.Ю.Прохорову

22 июля 2005 года и 25 июля 2005 года адвокаты О.О.Михайлова и В.Ю.Прохоров приняли поручения на ведение дела М.Б. Ходорковского в Московском городском суде.

22 июля 2005 года адвокат О.О.Михайлова во исполнении заключенного с ней соглашения на защиту интересов М.Б.Ходорковского явилась в следственный изолятор 99/1, где на тот момент содержался ее подзащитный, но не была допущена к клиенту начальником учреждения.

27 июля 2005 года адвокаты О.О.Михайлова и В.Ю.Прохоров также получили устный отказ начальника ИЗ-99/1 в возможности иметь свидания с подзащитным. В тот же день письменное заявление адвокатов было зарегистрировано в канцелярии следственного изолятора, однако до настоящего времени письменного ответа в адрес адвокатов не поступало.

В августе 2005 года в период подготовки к кассационному рассмотрению дела М.Б.Ходорковский был переведен в значительно худшие условия другого изолятора ИЗ-77/1 и помещен в общую камеру, где находилось 16 человек. Условия, в которых стал содержаться М.Б.Ходорковский в тот момент, когда осуществлялась подготовка к кассационному рассмотрению его уголовного дела, препятствовали нормальной работе

над жалобой и возможности хранить документы в камере в большом количестве. Это привело к тому, что М.Б.Ходорковский в результате был вынужден сдать имеющиеся у него документы, которые были необходимы для подготовки кассационной жалобы.

10 августа 2005 года по просьбе М.Б.Ходорковского было заключено соглашение с адвокатом О.О. Михайловой на составление жалобы по статьям 3 и 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод на ведение его дела в Европейском суде по правам человека в связи с отъездом из г.Москвы на длительный период времени его адвоката, ранее занимавшейся этой работой, К.А.Москаленко.

10 и 11 августа 2005 года, несмотря на предоставление всех необходимых документов, подтверждающих их полномочия, начальником учреждения 77/1 Тагиевым Ф.Г. было отказано в предоставлении адвокатам О.О.Михайловой и В.Ю.Прохорову возможности иметь свидания с М.Б.Ходорковским без ограничения их числа и продолжительности, как это предусмотрено ст.18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (в редакции от 07 марта 2005 года).

При этом 10 августа 2005 года на требовании № 144, поданном адвокатом для вызова подзащитного для беседы, сотрудником ИЗ-77/1 была сделана надпись: «*Нет разрешения из суда*».

Устные отказы начальника этого учреждения также были мотивированы необходимостью предоставления адвокатами разрешения суда на свидания с подзащитным.

Обращения в Мещанский районный суд г.Москвы и затем в Московский городской суд с заявлениями о допуске адвоката, также не привели к позитивному результату.

Встреча с подзащитным была особенно необходима именно тогда в связи с подготовкой кассационной жалобы в защиту Ходорковского М.Б. и обсуждения позиции по жалобе в Европейский Суд по правам человека тем более, что с точки зрения Европейского Суда, кассационная жалоба является последним этапом исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты.

Во всех заявлениях, адресованных начальнику учреждения ИЗ 77/1 с просьбой предоставить им возможность иметь с подзащитным свидания без ограничения их числа и продолжительности, адвокаты ссылались на ст.18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (в редакции от 07 марта 2005 года), часть 1 которого, в частности, гласит: «*Подозреваемым и обвиняемым предоставляются свидания с защитником с момента фактического задержания. Свидания предоставляются наедине и конфиденциально без ограничения их числа и продолжительности, за исключением случаев, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Свидания предоставляются защитнику по предъявлению удостоверения адвоката и ордера. Истребование у адвоката иных документов запрещается*», а также на позицию Конституционного Суда, отраженную в ряде его постановлений.

В связи с абсолютно незаконным отказом начальника ИЗ 77/1 г.Москвы Тагиева Ф.Г. в предоставлении возможности иметь свидания адвокатам и подзащитному, адвокаты обратились с заявлением об оспаривании этого решения в Преображенский районный суд г.Москвы.

22 сентября 2005 года Преображенский районный суд г.Москвы вынес решение об отказе в удовлетворении заявления адвокатов О.О.Михайловой и В.Ю.Прохорова о признании незаконными действий и решения начальника ФГУ ИЗ-77/1 УФСИН России по г.Москве Ф.Г.Тагиева в предоставлении свиданий адвокатам О.О.Михайловой и В.Ю.Прохорову с М.Б.Ходорковским.

Данное решение было обжаловано адвокатами в Судебную коллегия по гражданским делам Московского городского суда.

22 декабря 2005 года Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда адвокатам было отказано в удовлетворении их кассационной жалобы и решение Преображенского районного суда г.Москвы было оставлено без изменения.

7. Недопуск к М.Б.Ходорковскому адвоката К.А.Москаленко. «Карантин»

16 сентября 2005 года адвокат К.А.Москаленко в очередной раз попыталась встретиться с подзащитным М.Б.Ходорковским для обсуждения вопросов подачи жалобы в Европейский Суд незамедлительно после рассмотрения дела Московским городским судом по всем многочисленным нарушениям статьи 6 Европейской Конвенции: «право на справедливое судебное разбирательство».

В очередной раз адвокату было отказано во встрече с подзащитным.

Тогда защитники К.А.Москаленко и Е.Л.Левина дождались (это заняло несколько часов) личного приема у начальника следственного изолятора № 77/1 Ф.Г.Тагиева, который после долгих дискуссий поставил свою резолюцию «выдать».

Все это произошло только во второй половине рабочего дня и адвокатам долго отказывались привести подзащитного для встречи с ним, ссылаясь на позднее время, но, подчиняясь резолюции начальника, все же предложили ожидать привода М.Б.Ходорковского. Однако через некоторое время раздался звонок, и дежурная, побеседовав с кем-то по телефону, сообщила адвокатам, что в камере, где содержится М.Б.Ходорковский, «объявлен строгий карантин» и по этой причине встреча с подзащитным произойти не может.

Попытка адвокатов вновь встретиться с начальником следственного изолятора оказалась безрезультатной: им сообщили, что начальник до конца рабочего дня будет проводить совещание для сотрудников. Адвокаты в очередной раз покинули изолятор, так и не встретившись со своим подзащитным.

Впоследствии М.Б.Ходорковский рассказал в судебном заседании Московского городского суда, как к ним в камеру завели кричащего незнакомого человека, который, судя по его крикам, был внезапно выведен из больничного отделения, где он находился последнее время, и после этого в их камере действительно был объявлен карантин.

К таким ухищрениям прибегали тюремные власти, если было необходимо препятствовать встречам адвокатов с подзащитными по этому делу.

8. Непредоставление защите М.Б.Ходорковского достаточного времени для подготовки защиты

В течение почти двух недель до кассационного рассмотрения уголовного дела в Московском городском суде, защита не имела возможности обсудить позицию по делу со своим подзащитным.

В связи с недопуском всех адвокатов к М.Б.Ходорковскому 22 сентября 2005 года в судебном заседании адвокат Ю.М.Шмидт заявил ходатайство о предоставлении необходимого времени для обсуждения позиции с М.Б.Ходорковским и подготовки к участию в судебном заседании в кассационной инстанции.

Как внутреннее законодательство, так и статья 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод гарантируют подсудимым право иметь достаточное время и возможности для осуществления защиты. Несмотря на это, Московский городской суд в предоставлении необходимого времени для подготовки и обсуждения позиции адвокату Ю.М.Шмидту отказал. Адвокат вынужден был заявить

отвод составу суда, который был отклонен, и свидание достаточной продолжительности адвокату так и не было предоставлено.

9. Необоснованные замечания адвокатам в связи с выполнением ими обычных профессиональных обязанностей.

Весьма часто в ходе судебного разбирательства уголовного дела в отношении М.Б.Ходорковского и П.Л.Лебедева адвокатам делали замечания, а активные действия защиты, направленные на оказание эффективной и надлежащей юридической помощи, крайне резко пресекались.

Так, 24 августа 2004 года защитнику Ю.М.Шмидту судом было объявлено распоряжение о необходимости довести до сведения адвокатской палаты о якобы недопустимом поведении адвоката, который в ходе процесса всего лишь хотел удостовериться, тот ли документ предъявляется стороной обвинения свидетелю.

Это лишь один характерный пример из многочисленных случаев давления на адвокатов, которые допускались даже в открытом судебном заседании, и это является свидетельством того стиля, который был выбран властями в отношении адвокатов по данному делу.

10. Другие случаи давления на адвокатов, являющихся экспертами Центра содействия международной защите и осуществляющих защиту по делу «ЮКОСа»

10.1. 16 февраля 2005 года в Центр содействия международной защите прибыли представители Российского Фонда социального страхования – консультант Зураева Б.С. и начальник Контрольно-ревизионного отдела Филиала № 27 Фонда социального страхования – Ананьева А.Е.

Бухгалтеру Центра было предъявлено решение о проведении выездной проверки, в котором отсутствовали номер и дата принятия этого решения. В ходе проверки помимо предписанного в решении был затребован Устав организации, заданы вопросы об источниках финансирования организации, выборочно просмотрены ведомости по заработным платам, были заданы вопросы о том, привлекаются ли к работе по проектам Центра адвокаты.

Одновременно аналогичная проверка проводилась в Адвокатской конторе № 10 Коллегии Адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов», в ходе которой представитель Фонда социального страхования попросил дополнительную информацию относительно 5 адвокатов, в число которых входили адвокаты К.А.Москаленко, К.Л.Костромина и Е.Л.Липцер, которые одновременно сотрудничают с Центром содействия международной защите, а также осуществляют защиту М.Б.Ходорковского, А.В.Пичугина и П.Л.Лебедева.

10.2. 13 июля 2005 года в Центр содействия международной защите поступил телефонный звонок из Министерства юстиции Российской Федерации. Звонивший, представившийся Леонтьевым Сергеем Вячеславовичем, обратился сначала к сотруднику Центра – Давыдовой С.В. с вопросами относительно деятельности организации, адвокатов, сотрудничающих с Центром и адвоката О.О.Михайловой, а затем к заместителю директора Центра Моисееву В.И.

При этом его особо интересовало, представляет ли адвокат Михайлова интересы заявителей в Европейском Суде по правам человека, и заключает ли соглашения на представление интересов. Совершенно неясно, почему у данного сотрудника вызывает

сомнение право адвоката подавать жалобы в Европейский Суд от имени жертв нарушения прав человека.

Считаем неуместным проявленный интерес к фактам заключения соглашения адвокатом на ведение дела, поскольку эта информация относится к конфиденциальным вопросам деятельности адвоката. Кроме того, большая часть жертв, обращающихся в Европейский Суд, не располагают достаточными средствами для оплаты услуг адвоката. В связи с этим многие адвокаты правовые эксперты Центра ведут дела заявителей бесплатно

Наконец, почему этого сотрудника беспокоила принадлежность адвоката к правозащитной организации и возможность использования бланка этой организации.

Все эти вопросы являются тем более актуальными, что имя данного сотрудника Министерства юстиции хорошо известно как в Центре содействия международной защите, так и в коллегии адвокатов. Именно он проявил себя тем, что от имени Главного управления Федеральной регистрационной службы по г.Москве Министерства юстиции РФ поддерживал требования о лишении статуса адвоката другого члена Центра содействия международной защите адвоката Ксении Львовны Костроминой, представляющей интересы Алексея Пичугина по делу «ЮКОСа» в Московском городском суде и Европейском Суде по правам человека. Инициатором дисциплинарного производства в отношении адвокатов, защищающих А.Пичугина, выступила председатель Московского городского суда О.А.Егорова.

Позиция, которую занимал и продемонстрировал Леонтьев на заседании квалификационной комиссии, была крайне агрессивной, не основывалась на законе и сводилась к тому, что адвокат Костромина просто должна быть лишена статуса адвоката. Беспочвенность подобных заявлений была убедительно доказана адвокатом К.Л.Костроминой.

10.3. Попытки наступления на права адвокатов, в особенности членов Центра содействия международной защите, за последнее время участились.

Ранее это было предметом обращения к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации Лукину В.П. и аналогичных информационных писем в Международную комиссию юристов и другие международные правозащитные организации.

В связи с обращением к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации Генеральная прокуратура РФ провела проверку. Однако так называемая проверка проведена поверхностно и результатом ее явилось формальное сообщение о том, что никаких нарушений прав адвокатов выявлено не было.

Между тем, по тем же вопросам, по которым проводилась проверка Генеральной прокуратурой РФ, неоднократно проводилось исследование Международной комиссией юристов, по результатам которой в адрес представителей власти Российской Федерации было направлено несколько писем, выражающих озабоченность по поводу фактов нарушения профессиональной неприкосновенности адвокатов.

10.4. 05 августа 2005 года в Центр содействия международной защите поступил звонок от не пожелавшей назвать свое имя женщины, представившейся сотрудницей отдела Минюста России, осуществляющей контроль за деятельностью адвокатов. В частности, позвонившую интересовало, в каком качестве адвокат Е.Л.Липцер сотрудничает с Центром. Свою заинтересованность позвонившая объяснила тем, что данным вопросом интересуется представитель РФ в Европейском Суде по правам человека П.Лаптев.

10.5. 19 августа 2005 года в Центр содействия международной защите поступил звонок от гражданина, представившегося оперативным сотрудником Главного Управления МВД России по Центральному округу Авдюховым Станиславом

Викторовичем. Авдюхов спросил, на месте ли адвокаты К.А.Москаленко и А.Г.Манов. Так как адвокаты отсутствовали, звонивший сообщил, что имеется список общественных организаций, которые необходимо «отработать» и Центр содействия международной защите входит в этот список. Затем Авдюхов стал спрашивать, чем занимается Центр.

10.6. В дальнейшем преследования Межрегиональной Общественной Организации «Центр содействия международной защите» продолжались.

25 ноября 2005 года в Центре Инспекцией Федеральной налоговой службы № 9 по г. Москве была начата неплановая выездная налоговая проверка,. Проверка была инициирована с целью установить соблюдение организацией «налогового законодательства РФ за период с 1 января 2002 года по 31 декабря 2004 года».

26 января 2006 года была начата еще одна проверка этой же налоговой инспекцией, но уже «правильности исчисления, удержания, полноты и своевременности уплаты налога на доходы физических лиц за период с 1 января 2003 года по 31 декабря 2005 года, правильности исчисления и уплаты единого социального налога за период с 1 января 2003 года по 31 декабря 2005 года и правильности исчисления, полноты и своевременности уплаты взносов на обязательное пенсионное страхование за период с 1 января 2005 года по 31 декабря 2005 года».

16 марта 2006 года проведение второй проверки завершилось и был подписан акт, которым была взыскана незначительная сумма налоговых претензий, возникших в результате технической ошибки персонала.

8 июня 2006 года была завершена выездная налоговая проверка Центра на предмет соблюдения налогового законодательства за период с 1 января 2002 года по 31 декабря 2004 года.

По ее результатам был составлен акт № 12-04/2351 от 17 июля 2006 года, согласно которому Центр привлечен к налоговой ответственности за «неполную уплату налога на прибыль за 2002, 2003 и 2004 годы», на общую сумму 4584826 рублей 27 копеек, включая пени и штрафы.

Согласно акту, проверяющие исходили из того, что Центр незаконно использовал освобождение от налогообложения и не включал полученные по грантовым соглашениям денежные средства в налогооблагаемую базу при исчислении налога на прибыль.

31 июля 2006 года в адрес инспекции Федеральной налоговой службы № 9 по г. Москве Центром были направлены Возражения на акт выездной налоговой проверки от 17 июля 2006 года, в которых отражено несогласие с предъявленными налоговыми претензиями и необходимые правовые доводы, опровергающие необоснованные претензии к Центру.

В возражениях было, в частности, отмечено, что проверяющие совершенно не учли положение Налогового кодекса РФ, в соответствии с которым гранты, полученные Центром, не облагаются налогом на прибыль.

Центр имеет, как минимум, два основания не уплачивать налог на прибыль согласно российскому законодательству:

- льготу, предоставляемую пунктом 1 статьи 251 НК РФ (п/п.14) – освобождение от налогообложения грантов, предоставляемых для проведения определенных законом программ;

- льготу установленную пунктом 2 статьи 251 НК РФ – освобождение от налогообложения пожертвований в адрес некоммерческих организаций.

Можно полагать, что Центр нашел нужные доводы для опровержения обвинений властей в налоговых нарушениях, поскольку налоговая инспекция воздержалась от принятия обязывающих решений на основании акта. Вместо этого 29 августа она приняла Решение о проведении дополнительных мероприятий налогового контроля в отношении Центра. По существу поднятых в нем вопросов это решение можно рассматривать как проведение налоговой проверки заново. Понимая, видимо, весомость

выдвинутых аргументов и осознавая негативный общественный резонанс внутри страны и за рубежом, вызванный их действиями, власти вместе с тем не хотят и отступить, затягивая время и полагаясь на отступление Центра и поддерживающих его организаций. Они так или иначе пытаются заблокировать работу Центра, отвлекая его силы от правозащитной деятельности.

Представляется, что подобные налоговые претензии к организации, специализирующейся на защите прав человека в Европейском Суде и других международно-правовых органах, оказывающей помощь преимущественно малообеспеченным незащищенным слоям населения и значительную часть своей деятельности осуществляющей на благотворительные пожертвования международных организаций и фондов, являются необоснованными и направленными на закрытие Центра.

11. Обыски в кабинетах адвокатов А.А.Мкртычева и Д.М.Дятлева

6 октября 2005 года Генеральная ой прокуратура РФ провела обыски в помещениях, занимаемых общественной организацией «Открытая Россия». В частности, обыски были проведены в кабинетах, занимаемых адвокатами М.Б.Ходорковского – А.А.Мкртычева и Д.М.Дятлева.

В ходе обысков были изъяты материалы защиты. Так, как следует из протокола обыска от 6 октября 2005 года, обыск был произведен по адресу: г.Москва, Колпачный переулок, дом 5, строение 5, кабинет № 103. При этом в ходе обыска были изъяты коробки с надписями «*Материалы защиты по уголовному делу № 18/72-03*» и другие материалы, название которых свидетельствует о принадлежности данных документов к адвокатскому досье защиты по уголовному делу. Как следует из того же протокола обыска, до начала проведения обыска помощником адвоката А.А.Мкртычева было объявлено, что «*указанное помещение арендуется адвокатом Мкртычевым А.А. на основании договора аренды...В кабинете содержались документы защиты, а именно адвоката Мкртычева А.А. Данное помещение не арендуется организацией «Открытая Россия».*

12. Изъятие документов из адвокатского досье А.В.Дреля

5 октября 2005 года был произведен обыск в здании 88А в деревне Жуковка. В ходе обыска были изъяты материалы досье адвоката А.В.Дреля по уголовному делу в отношении М.Б.Ходорковского, что отражено в самом протоколе обыска.

Эти действия сопровождались многочисленными нарушениями, как то: недопуск самого адвоката в помещение, где производился обыск, и тому подобные действия, представляющие собой прямой произвол властей.

13. Беспрецедентное давление на адвокатов путем требований о лишении их адвокатского статуса после вступления приговора в отношении М.Б.Ходорковского и П.Л.Лебедева в законную силу.

Представитель Генеральной прокуратуры РФ сообщил в средствах массовой информации, что Генеральная прокуратура будет требовать, чтобы все адвокаты, осуществляющие защиту М.Б.Ходорковского (кроме Г.П.Падвы), были лишены адвокатского статуса. При этом были названы имена: А.В.Дрель, Е.Л.Левина, Д.М.Дятлев, К.А.Москаленко, Ю.М.Шмидт, А.А.Мкртычев и другие.

На основании ходатайства Генеральной прокуратуры РФ и определения Московского городского суда Министерство юстиции РФ обратилось в Адвокатскую

палату г.Москвы с представлением о лишении адвокатского статуса трех адвокатов М.Б.Ходорковского – Е.Л.Левиной, Д.М.Дятлева и А.В.Дреля.

Позже Министерство юстиции РФ обратилось в Санкт-Петербургскую коллегия адвокатов с аналогичным представлением, на основании которого предлагалось лишить статуса адвоката всемирно известного адвоката и правозащитника Юрия Марковича Шмидта.

Советами адвокатских палат Москвы и Санкт-Петербурга приняты решения о невозможности лишения вышеуказанных адвокатов их статуса.

14. Очередная попытка властей лишить адвокатского статуса адвоката А.А.Мкртычева.

15 ноября 2005 года в колонии ФГУ ИК-10 г.Краснокаменска после встречи с М.Б.Ходорковским был подвергнут обыску адвокат А.А.Мкртычев. Сотрудниками администрации был произведен обыск чемодана с конфиденциальными документами, находящегося у адвоката, причем ряд документов, которые адвокат не проносил на встречу с подзащитным, был изъят.

Администрация ФГУ ИК-10 г.Краснокаменска обратилась в Главное управление Федеральной регистрационной службы по г.Москве с ходатайством о лишении адвоката А.А.Мкртычева статуса адвоката.

25 ноября 2005 года Главное управление Федеральной регистрационной службы по г.Москве Министерства юстиции РФ направило в квалификационную комиссию Адвокатской палаты г.Москвы представление о прекращении статуса адвоката А.А.Мкртычева.

23 декабря 2005 года Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г.Москвы вынесла *«заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката А.Мкртычева вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в представлениях Главного управления Росрегистрации по Москве от 25 ноября 2005 г. № 2005/77-16293, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката».*

26 декабря 2005 года Совет адвокатской палаты г.Москвы также отказал Министерству юстиции в лишении А.А.Мкртычева статуса адвоката и прекратил дисциплинарное производство.

15. Изъятие адвокатского удостоверения у адвоката Ирины Хруновой

11 марта 2006 года администрацией колонии ФГУ ИК-10 г.Краснокаменска после встречи адвоката И.Хруновой с подзащитным М.Б.Ходорковским у нее было изъято адвокатское удостоверение. Сотрудники колонии заявили, что существуют сомнения в подлинности удостоверения и поэтому оно изымается. Таким образом, адвокат была лишена возможности осуществлять свою профессиональную деятельность.

Незаконные действия администрации колонии И.Хруновой были обжалованы в прокуратуру Читинской области.

16 марта 2006 года удостоверение было возвращено адвокату И.Хруновой.

16. Преследование адвокатов и юристов НК ЮКОС

16.1. Преследование адвоката М.Б.Ходорковского и П.Л.Лебедева В.Г.Алексабяна.

6 апреля 2006 года адвокат В.Г.Алексабян был задержан в г.Москве и доставлен на допрос в Генеральную прокуратуру РФ. На момент задержания В.Г.Алексабян являлся вице–президентом Нефтяной Компании «ЮКОС».

1). Нападки со стороны Генеральной прокуратуры на адвоката, осуществляющего защиту М.Б.Ходорковского, начались еще осенью 2003 года..

17 октября 2003 года, после обыска, произведенного в офисе адвоката А.В.Дреля, адвокаты А.В.Дрель и В.Г.Алексабян вызывались для допроса в качестве свидетелей по уголовному делу № 18/41-03 в Генеральную прокуратуру РФ.

17 октября 2003 года Советом Адвокатской палаты г.Москвы было вынесено Решение № 20/03, которым адвокатам А.В.Дрелю и В.Г.Алексабяну было запрещено *«являться на допросы по повесткам по уголовному делу № 18/41-03, в котором они принимают участие в качестве защитников»*. Кроме того, Совет Адвокатской палаты г.Москвы постановил: *«Считать действия Генпрокуратуры РФ, выразившиеся в незаконных обыске и выемке у адвоката, нарушением УПК РФ и ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»*.

2). Адвокат В.Г.Алексабян осуществлял защиту М.Б.Ходорковского и П.Л.Лебедева по уголовному делу. Кроме того, В.Г.Алексабян осуществлял защиту бывшего главы компании «ЮКОС-Москва» В.Шахновского.

Как видно из постановления Басманного районного суда о продлении срока содержания М.Б.Ходорковского под стражей от 23 декабря 2003 года, адвокат В.Г.Алексабян был защитником обвиняемого М.Б.Ходорковского и участвовал в судебном процессе.

4 апреля 2006 года Совет директоров НК «ЮКОС» одобрил назначение В.Г.Алексабяна исполнительным вице-президентом компании с полномочиями президента. Дав свое согласие возглавить нефтяную компанию, В.Алексабян, тем самым взял на себя бремя защиты интересов сотрудников и акционеров НК ЮКОС.

3). 6 апреля 2006 года В.Г.Алексабян был задержан в г.Москве и подвергнут многочасовому допросу в Генеральной прокуратуре РФ в качестве свидетеля. Затем ему было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч.4 ст.174¹ УК РФ (*Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления*) и ст.160 УК РФ (*Присвоение или растрата*).

4). 7 апреля 2006 года Басманный районный суд г.Москвы удовлетворил ходатайство Генеральной прокуратуры РФ и В.Г.Алексабяну была избрана наиболее жесткая мера пресечения в виде содержания под стражей.

5). В тот же день, 7 апреля 2006 года, В.Г.Алексабян объявил голодовку.

6). 8 апреля 2006 года постановлением начальника следственного изолятора «Матросская тишина» В.Г.Алексабян был помещен на 10 суток в карцер. Назначение столь строгого наказания администрацией учреждения лицу, являющемуся лишь обвиняемым по делу, было вызвано отказом В.Г.Алексабяна пройти принудительное медицинское обследование, что на практике означало отказ от принудительного кормления.

7). В настоящее время В.Г.Алексанян находится под стражей. Последний раз срок его заключения продлен до 2 декабря 2006 года.

16.2. Преследование главного юриста НК ЮКОС Дмитрия Гололобова

1). 12 ноября 2004 года Басманный районный суд г.Москвы удовлетворил ходатайство Генеральной прокуратуры РФ об избрании в отношении Д.Гололобова меры пресечения в виде содержания под стражей. Находившийся в этот момент в командировке в Великобритании Д.Гололобов был объявлен в международный розыск. Также ему было заочно предъявлено обвинение в присвоении акций, принадлежащих Восточной нефтяной компании, на сумму 3 млрд. рублей, а также завладение в ноябре-декабре 1998 года акциями ОАО "Томскнефть".

2). Д.Гололобов сделал ряд заявлений для СМИ. В частности, он утверждал, что дело "Восточной нефтяной компании" абсолютно безрезультатно расследуется уже четыре года, и все это время адвокат защищал интересы компании по этому делу. Кроме того, Д.Гололобов отмечал следующее: *«Полагаю, что дело возобновлено против меня лично исключительно потому, что я являюсь адвокатом НК ЮКОС и активно защищаю интересы компании как в судах, так и в правоохранительных органах ... акции "Томскнефти", которые я якобы похитил, принадлежат в настоящее время ЮКОСу, и арестованы судебными приставами в рамках налогового дела против компании».*

3). 10 декабря 2004 года Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда оставила кассационную жалобу защиты Д.Гололобова без удовлетворения.

4). 30 ноября 2005 года Басманный районный суд г.Москвы удовлетворил очередное ходатайство Генеральной прокуратуры РФ об аресте начальника правового управления ЮКОСа Дмитрия Гололобова уже по новому обвинению – в *«легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем»* (ст. 174 ч. 4 п. 1 Уголовного кодекса РФ).

5). Постановление Басманного районного суда г.Москвы от 30 ноября 2005 года было обжаловано защитой Д.Гололобова в кассационном порядке.

6). 26 декабря 2005 года Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда вынесла кассационное определение, которым признала законным постановление Басманного суда о заочном избрании меры пресечения в виде содержания под стражей главному юристу НК ЮКОС Дмитрию Гололобову.

16.3. Преследование властями заместителя начальника правового управления ЮКОСа С.Бахминой

7 декабря 2004 года в 13 часов Светлана Бахмина – заместитель начальника правового управления ЮКОСа была вызвана в Генеральную прокуратуру РФ на очередной допрос в качестве свидетеля. После 8-часового допроса она была задержана.

После задержания С.Бахмина была допрошена в качестве подозреваемой.

Дальнейшее описание событий, происшедших в ночь с 7 на 8 декабря 2004 года приводится по тексту ходатайства защиты С.Бахминой старшему следователю по особо важным делам Генпрокуратуры Каримову С.К.

Так, во время допроса, примерно в 22 часа, Бахмина потеряла сознание и после осмотра врачом около 24 часов была госпитализирована в 6-ю клиническую городскую больницу.

Вопреки мнению врачей, полагавших, что С.Бахминой необходима медицинская помощь, 8 декабря 2004 года примерно в 3 часа ночи Бахмина была доставлена в помещение 4-го Управления МВД РФ, где подверглась изнуряющему допросу, продолжавшемуся с 3 до 5 часов утра. При этом, как утверждает С.Бахмина, двое мужчин в гражданской одежде, представившиеся сотрудниками милиции, в присутствии двух сотрудников милиции в форме, производили допрос с использованием аудиозаписи, ей постоянно внушалось, что надо дать «нужные» показания следователям прокуратуры, тогда ее отпустят домой.

Бахмина С.П. пояснила, что она очень плохо себя чувствует, не может даже сидеть, ее постоянно тошнит, и кружится голова, очень хочется спать. Примерно в 5 часов утра она заснула на стульях, около 9 часов утра проснулась и, потеряв сознание, упала на пол.

Светлана Бахмина – мать двоих детей 1997 и 2001 года рождения, соответственно на момент ее задержания одному ребенку было семь, второму – три года. Однако С.Бахминой было запрещено сообщить родственникам о своем задержании.

Общаться с детьми по телефону Бахминой позволили лишь в конце апреля. Однако после этапирования в СИЗО 99/1, т.е. с 9 октября 2005 года она, несмотря на официальное разрешение, снова была лишена возможности общаться с детьми по телефону в связи с отсутствием в СИЗО «Матросская тишина» телефона-автомата.

По версии следствия, Светлана Бахмина вместе с начальником правового управления ЮКОСа Дмитрием Гололобовым обвиняется в совершении хищения путем присвоения в 1998-1999 годах имущества ОАО "Томскнефть" с использованием служебного положения в составе организованной группы в крупном размере на общую сумму свыше 8 млрд. рублей.

Кроме того, Бахминой было предъявлено обвинение в уклонении от уплаты налогов с физического лица.

2 марта 2005 года Бахмина объявила голодовку, после того как ей в очередной раз отказали в разрешении на телефонные переговоры: с момента заключения под стражу ей запретили говорить по телефону с двумя малолетними детьми. В течение 9 дней она пила только воду, у нее началась тахикардия и возникли серьезные проблемы с почками.

11 марта 2005 Светлана Бахмина по просьбе мужа, посетившего ее в следственном изоляторе, прекратила голодовку. Последствия голодовки негативно сказались на ее состоянии здоровья – у С.Бахминой стали отказывать почки.

16 марта 2005 года группа независимых депутатов Государственной Думы предложила Комитету по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству обратиться с запросом в Генпрокуратуру и Минюст РФ по поводу обстоятельств ареста, а также применяемых методов следствия и содержания под стражей Светланы Бахминой. Однако Комитет не поддержал это предложение.

13 мая 2005 года на пресс-конференции в Москве официальный представитель Генпрокуратуры Наталия Вишнякова сообщила журналистам, что Светлане Бахминой предъявлено окончательное обвинение. Она обвиняется в том, что в составе организованной группы и с использованием своего служебного положения совершила хищение имущества ООО "Томскнефть". Кроме того, ей предъявлено обвинение в уклонении от уплаты налогов с физического лица на сумму 606 тысяч рублей. Н.Вишнякова отметила, что по делу о хищении имущества ООО "Томскнефть" предъявлено заочное обвинение и объявлены в розыск владелец группы "МЕНАТЕП" Леонид Невзлин, заместитель начальника правового управления ООО "ЮКОС-Москва" Дмитрий Гололобов и управляющий делами ЗАО "ЮКОС-ЭП" Рамиль Бурганов.

Как считает следствие, путем незаконного заключения договоров, сделок, проведения финансово-вексельных мероприятий они завладели имуществом и акциями

предприятия. В частности, "ими было выведено имущества ООО "Томскнефть" на сумму более 18 миллиардов рублей (по состоянию на 1 января 1998 года).

18 июля 2005 Басманный районный суд г.Москвы отказал защите в проведении независимого медицинского обследования Бахминой, состояние здоровья которой после проведенной голодовки резко ухудшилось.

19 апреля 2006 Симоновский районный суд г.Москвы признал С.Бахмину виновной в совершении хищения путем присвоения в 1998-1999 годах имущества ОАО "Томскнефть" с использованием служебного положения в составе организованной группы в крупном размере и уклонении от уплаты налогов и приговорил ее к семи годам лишения свободы в колонии строго режима.

Суд, назначая наказание, как отмечается в приговоре, учел степень общественной опасности содеянного, а также то, что преступления, совершенные ею, относятся к категории тяжких и особо тяжких.

Защита С.Бахминой обжаловала приговор в кассационном порядке. Адвокаты в кассационной жалобе просили признать приговор незаконным, отменить его, а дело в отношении их подзащитной прекратить за отсутствием состава преступления.

Кассационная жалоба была подана и со стороны потерпевших – ОАО «Томскнефть». Причем представитель компании утверждал, что ОАО «Томскнефть» «никакого ущерба причинено не было», а данное обстоятельство не было отражено в приговоре суда.

25 августа 2006 года Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда приговор Симоновского районного суда г.Москвы был изменен. С.Бахминой было назначено наказание в виде 6,5 лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима. При этом суд указал, что строгий режим был назначен С.Бахминой «по технической ошибке» – законодательство Российской Федерации не предусматривает отбывание наказания женщинами в колониях строгого режима (как это предполагалось по приговору Симоновского суда). Причем, в том случае, если бы наказание С.Бахминой было снижено до 6 лет лишения свободы, на основании амнистии она была бы освобождена от отбывания наказания. Однако суд не стал гуманно относиться к матери двоих малолетних детей, а лишь, посоветовал ей обратиться с заявлением об отсрочке исполнения приговора до достижения детьми возраста 14 лет.

16.4. Преследование адвоката адвокатского бюро "АЛМ Фельдманс"

П.П.Ивлева

28 июня 2005 года Хамовнический районный судом г.Москвы удовлетворил представление Генеральной прокуратуры РФ о даче заключение о наличии в действиях адвоката П.П.Ивлева признаков состава преступлений, предусмотренных ч.4 ст.160 (*Присвоение или растрата*), ч.4 ст.174-1 (*Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления*), ч.5 ст.33, ч.2 ст.199 УК РФ (*Пособничество в невозвращении на территорию Российской Федерации предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран*).

14 ноября 2005 года первый заместитель Генерального прокурора РФ в отношении П.П.Ивлева вынес постановление о привлечении его в качестве обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч.4 ст.160 и ч.4 ст.174-1 УК РФ.

16 ноября 2005 года П.Ивлев был объявлен в федеральный и межгосударственный (на территории СНГ) розыск, а 17 ноября 2005 года – в международный розыск.

02 декабря 2005 года Басманный районный суд г.Москвы удовлетворил ходатайство Генеральной прокуратуры РФ и П.П.Ивлеву была избрана мера пресечения в виде содержания под стражей. Причем одним из оснований избрания исключительной

меры пресечения, как следует из постановления суда, явилось то обстоятельство, что П.П.Ивлев *«скрывается от органов предварительного следствия»*. Однако в постановлении не был отражен тот факт, что Павел Ивлев ни от кого не скрывался, а еще полгода назад официально сообщил прокуратуре адрес своего проживания с семьей в США. Более того, это заявление с указанием адреса было удостоверено вице-консулом Генерального консульства РФ в Нью-Йорке. Кроме того, в распоряжении суда было новое заявление П.П.Ивлева от 25 ноября 2005 года в котором он ставил в известность Басманный районный суд г.Москвы о том, что по прежнему проживает по нью-йоркскому адресу, ранее сообщенному Генпрокуратуре.

2 декабря 2005 года адвокат П.Ивлев сделал следующее заявление: *«В связи с рассмотрением сегодня Басманным районным судом г. Москвы ходатайства Генеральной прокуратуры Российской Федерации об избрании в отношении меня меры пресечения в виде заключения под стражу считаю необходимым заявить следующее.*

Предъявленное мне чудовищное обвинение в хищении у ЮКОСа и его дочерних компаний в течение 2001-2003 гг. прибыли на общую сумму 399,940,562,505 рублей (т.е. более 14 млрд. долларов США) и в последующем отмыывании указанных средств путем выплаты дивидендов, считаю абсурдным и не соответствующим не только закону и действительности, но и элементарному здравому смыслу.

Похищенная, по мнению прокуратуры, у ЮКОСа и его дочерних предприятий прибыль учтена в консолидированной отчетности компании за 2001-2003 гг., опубликованной на сайте ЮКОСа в Интернете, составленной по стандартам US GAAP и подтвержденной аудиторской компанией Прайс Уатерхаус Куперс.

Игнорируя очевидные факты, информация о которых доступна всем желающим, российская прокуратура сфабриковала обвинения в хищении сумм, превышающих доходы ЮКОСа за эти годы, и использует их против меня и моих коллег – адвокатов, оказывавших ЮКОСу и его акционерам правовую помощь. Совершенно очевидно, что причина этих обвинений лежит не в правовой плоскости. Это – личная месть людям, сотрудничавшим с Ходорковским и ЮКОСом, попытка запугать тех, кто, исполняя свой профессиональный долг, продолжает помогать компании сейчас и не идет на компромиссы со следствием».

16.5. Запугивание супруги адвоката П.Ивлева Екатерины Гурьяновой

8 февраля 2005 года в столичном аэропорту "Шереметьево-2" по подозрению в контрабанде наркотиков была фактически задержана вместе с двумя детьми (один из которых – грудной) Екатерина Гурьянова, супруга адвоката юридической компании ALM-Feldmans, обслуживающей ЮКОС, Павла Ивлева. Наркотиков у нее, разумеется, не нашли, но на самолет в Нью-Йорк она опоздала и была вынуждена провести всю ночь в аэропорту. Такие действия властей нельзя рассматривать иначе, как демонстративное издевательство и запугивание.

16.6. Преследование управляющего партнера адвокатского бюро "ALM-Feldmans" адвоката Елены Аграновской

7 декабря 2004 года после допроса в Генеральной прокуратуре РФ Е.Аграновская была доставлена в Басманный районный суд г. Москвы.

В тот же день судом было удовлетворено представление Генеральной прокуратуры РФ и вынесено Заключение о наличии признаков преступления в действиях адвоката Аграновской Е. В.

9 декабря 2004 года Басманный районный суд г.Москвы вынес постановление о заключении Аграновской под стражу.

17 декабря 2004 года Елена Аграновская была освобождена из-под стражи.

Несмотря на освобождение, уголовное преследование адвоката до настоящего времени не прекращено.